

**МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ
ЛИЧНОСТИ**

Формирование ценностных основ личности является комплексной философско-антропологической и историко-философской проблемой. Цивилизационная теория подчёркивает, что та или иная цивилизация как структурная единица удерживает свою целостность за счёт факторов, отличающихся длительной *инвариантностью*, неизменностью. Наибольшую значимость из инвариантных факторов имеют *ценностные ориентации* людей. Человек является творцом, носителем, транслятором высших системообразующих ценностей, которые и составляют *ядро* локальной цивилизации. Ценности вырабатываются в исторической динамике как специфически социальные определения объектов окружающего мира, в них содержатся положительные или отрицательные моменты для человека и общества в целом. Ценности определяют фундаментальные нормы жизни людей, показывают наиболее существенные, глубинные отличия одной цивилизации от другой.

Теоретики культурно-исторической школы, основоположником которой явился русский мыслитель второй половины XIX в. Н.Я. Данилевский, а последователями О. Шпенглер, П. Сорокин, А. Тойнби, С. Хантингтон на сегодняшний день фиксируют пять цивилизаций: Западную христианскую (католическую и протестантскую), Православную христианскую, Индийскую (индо-буддийскую), Дальневосточную (китайско-конфуцианскую) и Исламскую (арабо-мусульманскую), выдвигая в качестве важнейшего фактора, определяющего специфику цивилизации – религию. Американский политолог С. Хантингтон убеждён в возрастании роли религии как цивилизационной характеристики в будущем. На этом основании он и строит свою модель столкновения цивилизаций, предрекает глобальные цивилизационные разрывы. Эта концепция не бесспорна, но достаточно популярна в общественном сознании.

Опыт истории нашей страны последних десятилетий показывает насколько важен не только фактор возрастания роли религии в условиях кризиса экономических и общественных структур, но *устойчивость* и развитие отношений религии, религиозных организаций с государством, обществом, интеллектуальной элитой, традицией, социальной памятью народа, которые на глубинном, цивилизационном уровне связаны с той

или иной религией. Российская цивилизация формировалась в суровой природно-климатической зоне, тысячелетие вырабатывала, а затем удерживала свою целостность на основе только ей присущих цивилизационных ценностей: православии, общинности, соборности, приоритете духовных ценностей над материальными, идее сильного, могущественного государства (державничестве). Из Византии была привнесена идея симфонии – власть православного государя является гарантией спасения народа, поэтому церковь и как народ Божий, и как тело Христово, и как территориальная организация всемерно должны способствовать упрочению и величию власти государя. Важной особенностью Российской цивилизации являлся её имперский характер, то есть постоянное и неуклонное расширение и освоение новых территорий, вызванный этим экстенсивный характер развития.

В 90-ые годы XX в. закончился имперский этап жизни Российской цивилизации. Центробежные силы превысили центростремительные, начался этнический, регионально-территориальный распад, сопровождаемый обвалом экономики и утратой, кризисом ценностей, удерживающих целостность на протяжении веков российского цивилизационного пространства. Современная Россия находится в состоянии выбора путей дальнейшего цивилизационного развития, с которыми неизбежно связана и трансформация традиционных русских ценностей. Есть ли у Российской цивилизации будущее, и каким оно должно быть – это глобальная проблема не только политики, экономики и государственного строительства, но и всего общества, как российского, так и мирового сообщества. Крушение цивилизации в условиях глобализации, ведущей к усилению межцивилизационного взаимодействия, изменяет всё планетарное мироустройство. Апробированный в 90-ые годы отечественными властными элитами западный вариант развития не дал быстрых позитивных результатов, которых от него ожидали, привёл к ухудшению жизненной ситуации многих людей. Либеральная вестернизация оказалась неработающей в России.

Это неудивительно, Российская цивилизация основывается на иной, чем Западная системе ценностей, рождённой и развитой в иных условиях и она значима в мировом историческом процессе своим своеобразием и уникальностью. Н.Я. Данилевский, выступая ещё в 70-ые годы XIX века против *европоцентризма*, утверждал: «прогресс состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных

направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся» [1. С.73]. Данилевский явился провозвестником современной *коэволюционной* методологии, принципы которой основываются на признании неиерархичности культур, *каждая из которых имеет непреходящую значимость*.

Трансформация традиционных русских ценностей с точки зрения цивилизационной теории представляется нам неизбежной, однако остаётся открытым вопрос, как будет происходить видоизменение ценностных основ личности, какие общественные институты окажутся наиболее эффективными и авторитетными в процессе формирования новых личностных и цивилизационных ценностей. Осознание ценностных основ бытия личности стремительнее всего происходит в молодости. Молодёжь та репрезентативная группа, которая более всего ориентирована на новации, и только в процессе взросления происходит соотнесение новаций с традиционными ценностями. Поэтому молодёжная политика различных общественных институтов: школы, государства, масс-медиа, церкви – становится объектом анализа обществоведов.

Более того, в ситуации, когда прежние ценности подвергаются критике и пересмотру, государство и значимые общественные силы должны объединиться для выработки и претворения в жизнь действенных способов выхода из кризиса как социально-экономического, так и духовного. В наше время важную роль в этом деле играет такой крупный и влиятельный общественный институт, как Русская Православная церковь. Пересмотрев свое отношение к социальному служению, все чаще озвучивая свои позиции в СМИ и участвуя в крупных государственных и общественных проектах и программах, православие активно включается в жизнь российского общества и заявляет о своей готовности решать его острые проблемы.

Однако активизация социальной деятельности Русской Православной церкви, а особенно стремление её руководства к максимальному сближению с государственной властью, нередко вызывает скептицизм в отношении положительных результатов ее работы по нравственному оздоровлению современного российского общества, особенно такой электоральной группы, как молодёжь. Так, например, в недавнем письме 10 академиков, видные представители науки открыто выступили против растущего сотрудничества Церкви и государства в сфере образования, что, противоречит характеру светского государства, и является свидетельством недопустимой «клерикализации российского

общества» [2. С.20]. Так же учёные выступают против «вмешательства Церкви в дела науки» (требования церкви сохранить теологию как самостоятельное научное направление и ввести в школах преподавание креационистической теории наряду с эволюционной) и против попытки церкви «запустить религию в школы» (введения «Основы Православной культуры»). Письмо получило большой резонанс в обществе, что, без сомнения, говорит об остроте поднятых в нем вопросов: Так приемлема ли такая деятельность Церкви в нашем обществе? Каково отношение государства и иных общественных сил к ее активизации? Какова официальная позиция самой Церкви в этом вопросе?

Известно, что в течение многих веков русской истории Православная церковь временами совместно с государственной властью, и в духе её бюрократических методов, а временами вопреки ей, стремилась к осуществлению своей важной миссии – просвещению и воспитанию людей в духе христианских ценностей, которые, без сомнения, составляют *нравственную* основу так называемых общечеловеческих ценностей. Сегодня, когда наша страна переживает глубокий кризис, православная церковь не может оставаться безучастной. Усматривая единственно возможный выход из сложившегося критического положения в *духовном возрождении* общества и необходимой для этого трансляции традиционных русских ценностей, которые для большинства связаны с православием, она расширяет свою миссионерскую деятельность.

На Архиерейском Соборе 2000 года принимаются «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которые можно без сомнения считать документом исторической значимости, где церкви вменяется в обязанность не скрываться от происходящих в мире событий и возникающих идей, давать им на основе Священного Писания свою оценку, охранять достоинство человека. Впервые за свою историю, церковь открыто заявила о своей *гражданской* позиции и поставила перед собой задачи решения некоторых общественных проблем. Что же касается ее просветительской деятельности, то если раньше православная церковь поддерживалась политики прихода, согласно которой «двери церкви открыты для всех» и она принимает каждого входящего [3], то сегодня её представители все чаще призываются выйти за церковную ограду и начать там свою проповедь.

Такой поворот в миссионерской политике Русской Православной церкви вполне обоснован. Когда после крушения Советского Союза её врата были широко открыты, туда хлынуло большое количество людей как

из новообращенных, так и из тех, кто до того момента был вынужден скрывать свою веру. Однако, согласно социологическим исследованиям, столь масштабное обращение россиян завершилось и ей неоткуда больше ждать столь мощного притока, за исключением собственных резервов (дети из православных семей). Но церковь, будучи уверена в спасительности своей миссии на основе теоцентризма, стремится к духовному возрождению всего российского общества, не желая ограничиваться сравнительно небольшим процентом «практикующих верующих».

С другой стороны, по утверждению Митрополита Калининградского и Смоленского Кирилла согласно статистике, «свыше 60% населения нашей страны тем или иным образом связывают себя с православной традицией» [4]. И в этой связи нам кажется справедливым горестное замечание Патриарха Алексия II о том, что «мы имеем дело с крещеными, но не просвещенными людьми, а это опасное и соблазнительное состояние души, когда человек всей жизнью и пристрастиями находится в объятиях мира, но при этом считает себя православным христианином» [5]. С этой целью Церковь стремится расширить свою катехизаторскую деятельность, которая понимается как «помощь уверовавшим людям в обретении Евангелия как книги жизни, в формировании христианского мировоззрения и в обретении ими своего места в Церкви и личной духовной жизни» [5. С.3], а также как просвещение сомневающихся, неверующих и особенно детей и молодежи, чтобы предложить им достаточные основания для выбора между жизнью в Церкви и вне ее, между христианскими и иными ценностями.

В своей работе Русская Православная церковь особое внимание уделяет именно молодежи. Во-первых, у людей старше 30 лет уже сформировалась жизненная позиция и образ жизни, и если они ещё не воцерковлены, то личное обращение никогда не было явлением массовым, хотя подобные адепты наиболее грамотны и устойчивы в вере, поэтому пристальное внимание катехизаторов должно быть обращено на детскую и молодёжную аудиторию. Во-вторых, поскольку сегодня молодые люди входят в жизнь, имея зачастую очень размытые и неустойчивые нравственные ориентиры или вообще никаких, то это не может не беспокоить представителей церкви, задачей которых является нравственное воспитание паствы, работа по совершенствованию природы человека, ориентация на высокую духовность. Это актуализируется тем, что именно молодым придется в скором времени определять новое лицо

нашей страны. Для этого в 1991 году было организовано Всецерковное Православное молодежное движение, а, начиная с 2001 года, в разных городах нашей страны (Ставрополь, Сыктывкар, Тамбов и др.) ежегодно проводятся Всероссийские Съезды православной молодежи, где уже воцерковленные молодые люди имеют возможность общаться, участвовать в дискуссиях на волнующие их темы, обмениваться опытом и мнениями. А для работы с молодежью, находящейся, как принято говорить в Церкви, за церковной оградой, в августе 2000 года был создан синодальный Отдел по делам молодежи, имеющий своей целью активизацию миссии в молодежной среде и повышение церковной активности самих молодых.

Кроме того, по всей стране продолжают открываться воскресные школы, постепенно создаётся система общего православного образования и воспитания: православные детские сады, школы и вузы. Ведется жаркая полемика по поводу введения в государственных школах такого предмета, как «Основы православной культуры» (ОПК), который, по замыслу разработчиков этой идеи, призван с культурологических позиций ознакомить российских детей с основами культуuroобразующей религии страны. Критиков же этой идеи возмущает не только нарушение конституционных положений о свободе совести и светском характере государственной школы, но и государственно-бюрократические, административно-дерективные методы внедрения этого предмета в учебные планы.

Такова на сегодняшний день официальная миссионерская политика Православной Церкви в молодежной среде. Однако активисты работы с молодежью от Церкви идут дальше. Так к примеру, известный российский богослов и миссионер профессор МДА диакон Андрей Кураев разработал, а теперь активно пропагандирует и внедряет свою политику агрессивного миссионерства в молодёжной среде, смысл которой заключается в том, что христианский миссионер призван «добрым глазом смотреть на феномены, рожденные вне церковной культуры» [6. С.205], т.е. не заниматься обличительной критикой различных светских культурных течений, а помогать молодежи смотреть на привычные явления под новым углом зрения. Иными словами, он требует от Церкви дать молодежи то, что она от нее ожидает: слово, внимание и заботу. Сам Андрей Кураев постоянно устраивает встречи и беседы с русской и зарубежной молодежью, выступая не только в залах вузов и семинарий, но и на спортивных и концертных площадках.

Очевидно, что деятельность А. Кураева приносит свои плоды, однако официальная Церковь неоднозначно относится к фигуре этого популярного миссионера, очевидно потому, что его методы кажутся радикальными, ведущими к разрыву со святоотеческой традицией. Так архиепископ Костромской и Галичский Александр, Председатель Отдела по делам молодежи, с опасением говорит, что «цель миссионерских трудов – наполнить храмы молодыми людьми. Но нельзя же допустить, чтобы, наполнив храмы, эти люди уронили планку культурного и нравственного уровня церковной общины... Евхаристическая община не может быть превращена в рокерскую тусовку, футбольный фан-клуб или кулинарный кружок». Хотя «говорить с различными группами молодежи на молодежном языке неизбежно означает для миссионера и наставника изучение и даже некоторым образом погружение в соответствующую субкультуру», архиепископ призывает их «неуклонно повышать свой культурный уровень, совершенствовать свое семинарское богословское образование» [7]. В ответ А.Кураев предлагает, наконец, прекратить препирательства по несущественным вопросам, разрешить детям быть детьми, иметь свою культуру, ввести в православные храмы «должное разнообразие стилей», а, главное, помнить о том, что наше время все общественные и внутрицерковные дискуссии должны вестись не иначе как «под знаком острой демографической проблемы Русского Креста» [8].

Как видно из приведенных выше слов, внутри самой Церкви не утихают жаркие споры по поводу того, какой должна быть ее молодежная политика, но важен тот факт, что ни у кого из видных представителей Церкви не вызывает сомнения ее необходимость. Как заявил в одном из своих последних докладов уже упомянутый архиепископ Александр, «духовенство в целом приняло идеи православного молодежного служения и... ощутило его вкус». И хотя Церковь не имеет достаточного опыта практического воплощения таких идей, что вызывает серьезные трудности при попытке их осуществления, ее позиция в деле молодежного служения с каждым годом становится все более четкой.

Таким образом, события последнего времени подводят нас к следующим выводам. Критичность сложившейся в нашей стране ситуации заставила Церковь пересмотреть отношение к своей миссии в обществе и взять на себя *бремя социального служения*, особенно заметное в среде молодежи. Хотя общество в целом надеется на помощь Церкви в деле повышения духовно-нравственного уровня молодежи, ее активность нередко вызывает недоверие. В этой связи хотелось бы отметить, что свою

значимость в борьбе с охватившим Россию и страны Запада нравственным кризисом осознала не только Православная, но и другие церкви. Поэтому в июле 2006 года в Москве был проведен Всемирный саммит религиозных лидеров, результатом работы которого стало коммюнике, где говорится о признании ими достоинства человека и необходимости «соединить приверженность правам и свободам с пониманием нравственных устоев, лежащих в основе человеческого общежития». Как мы видим, необходимость сотрудничества для борьбы с болезнями общества осознают представители всех конфессий, однако именно Православная церковь стремится сыграть консолидирующую роль в этом процессе.

Мы с большим уважением относимся к подобной деятельности и намерениям церкви, однако всеохватность ее устремлений ставит под вопрос не только их реалистичность, но и проблему с определением места и роли православия на данном этапе развития Российской цивилизации. В XX веке в России интенсивно прошёл процесс секуляризации, по данным Р.А. Лопаткина [9. С.1-19], нерелигиозная группа населения составляет в среднем 40%, при этом они высоко оценивают роль религии в духовно-нравственной сфере, показывают высокий уровень толерантности, в отличие от верующих, которые не признают высокого духовного компонента в содержании светских, антропоцентрических ценностей. При исчерпанности дальнейшего роста уровня религиозности населения православная иерархия и обращает особое, пристальное внимание на молодёжную политику и православное образование. А сужение резерва пополнения религиозных организаций за счёт привлечения новых адептов из нерелигиозной среды с одной стороны активизирует работу церкви с молодёжью, с другой вызывает обострение конкурентной борьбы различных религиозных организаций за паству и, прежде всего, молодёжь, что приведёт с неизбежностью к росту взаимной нетерпимости.

Это дополнительно актуализирует необходимость последовательной реализации принципа свободы совести не только как гарантии сохранения гражданского мира, но и как важного ценностного фактора в трансформации российских цивилизационных ценностей. Свобода совести – это обеспечение в обществе таких демократических прав и свобод, которые гарантируют личности свободу по отношению к религии, возможность выбирать ту или иную форму вероисповедания или же придерживаться нерелигиозной системы ценностей, а так же действовать в соответствии со своими убеждениями, но не в ущерб другим людям. Современное российское общество высоко дифференцировано не только в

экономическом, но и духовном смысле. Нам не представляется возможным подвести россиян сегодня с их принадлежностью к разным профессиональным, имущественным, конфессиональным, культурным стратам под общий православный ценностный знаменатель. Стремление православия к монополии в духовной сфере понятно, так как соответствует и духу и букве православной сотериологии, но эта монополия или стремление к ней не приведёт, на наш взгляд, к единству цивилизации, и не станет толчком к новому цивилизационному витку, а напротив будет способствовать усугублению разлома, затягиванию цивилизационного кризиса. Поэтому сегодня в нашей стране свобода совести должна рассматриваться значительно шире, чем только правовое понятие. Свобода совести должна стать высшей ценностью для каждого человека, поскольку затрагивает самые значимые философские основания его бытия, она должна стать фундаментальным цивилизационным основанием формирования нового российского общества.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995.
2. Цит. по: Открытое письмо 10-ти академиков РАН президенту РФ Владимиру Путину // Фома. 2007. № 9.
3. О необходимости активного миссионерства говорил, к примеру, в своей телепередаче «Слово пастыря» от 24 марта 2007 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.
4. Цит. по: Религиозное воспитание в эпоху постмодерна // Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на XV Рождественских Чтениях в 2007 г.
5. Доклад Его Святейшества Патриарха Алексия на II Съезде миссионеров Русской Православной Церкви. Цит. по: Воцерковление и катехизация в наше время // Интервью с архимандритом Иоанном Экономцевым, опубликованное на официальном сайте Отдела по делам молодежи www.sretenie.ru.
6. Рождественские чтения 2006: Сборник пленарных докладов XIV Международных Рождественских образовательных чтений / Сост. В.Л. Шленов, Л.Г. Петрушина – М.: Просветитель, 2006.
7. Духовно-культурное наследие – основа воспитания личности // Доклад архиепископа Костромского и Галичского Александра,

Председателя Отдела по делам молодежи на XV Рождественских Чтениях в 2007 г.

8. Понятие, обозначающее ситуацию, когда на графике линия рождаемости идет неуклонно вниз, а линия смертности неизменно идет вверх, пересекаясь с линией рождаемости.

9. Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. www.religare.ru

О.И. АХМЕТШИНА, А.А. ЗОБНИНА

г. Екатеринбург

СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Своеобразие современной эпохи характеризуется интенсивными контактами различных народов и их включением в процессы глобализации. Этот неизбежный и в целом прогрессивный процесс порождает, тем не менее, огромное количество проблем, конфликтов, воспринимается многими национальными сообществами как угроза их политическому суверенитету, экономической безопасности и культурной самобытности.

В данном контексте и возникают вопросы, касающиеся национальной идентичности. Национальную идентичность можно рассматривать как механизм идентификации личности с социальной общностью менее глобальной и абстрактной, чем цивилизация или человечество в целом, но существующей на более высоком уровне интеграции, чем этническая группа, сословие, клан или семья. Позитивную национальную идентичность можно считать медиатором, условием гибкого соединения глобальной идентичности и «врожденных» идентичностей без ущерба для личности. Кризисная или несформировавшаяся национальная идентичность затрудняет интеграцию в глобальное сообщество и отбрасывает народы к неэффективным практикам реагирования на вызовы современности.

Теоретические работы по проблемам национальной идентичности представлены трудами современных зарубежных исследователей, работающих в основном в рамках конструктивизма.

Конструктивизм применительно к изучению наций и национализма утвердился благодаря книге Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» (1983), а также трудам Э. Хобсбаума, Э. Геллнера и др. [2, 3, 8]. Среди российских ученых, исследующие проблемы национального самосознания в рамках конструктивистской парадигмы можно отнести